

Новые материалы для реконструкции системы жизнеобеспечения русского сельского населения XVII–XVIII веков

Культура русского сельского населения XVII–XVIII вв. археологическими методами остается пока малоизученной. Поэтому новые материалы, полученные в результате раскопок, дают представительные и разнообразные сведения о различных элементах системы жизнеобеспечения. Полевые исследования памятника Ананьино I в Тарском р-не Омской обл. в 2017 г. позволили по-новому рассмотреть планиграфию одной из усадеб деревни, которая изучалась в 2013–2014 гг., и предположить статус человека, проживавшего в жилище, которое исследовано в раскопе 2017 г. В ходе раскопок зафиксированы уникальные для деревенского комплекса предметы: чернильница, вилка, серебряный перстень, счетный жетон, набор детских игрушек.

Ключевые слова: археология русских, сельские памятники, система жизнеобеспечения.

L.V. Tataurova

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
E-mail: Li-sa65@mail.ru

New Materials for Reconstructions of the Life Support System of the Russian Rural Population in the 17th – 18th centuries

Culture of the Russian rural population of the 17th – 18th centuries still lacks for archaeological studies. Therefore, new materials obtained in the course of excavations, provide representative and diverse information on various features of the life support system. Archaeological research of the Ananyino I site in the Tara district of the Omsk region in 2017 made it possible to reexamine the spatial distribution pattern of one of the countryside farmsteads, which was studied in 2013 and 2014, and identify the status of a person who lived in the house excavated in 2017. During the excavations, such unique objects for the rural complex as an inkwell, a fork, a silver ring, a counting token, and a set of children's toys were found.

Keywords: Russian archeology, rural sites, life support system.

Введение. В 2017 г. продолжены исследования поселенческой части русского комплекса Ананьино I в Тарском р-не Омской обл. (открытый лист № 789 от 22 июня 2017 г.).

Деревня Ананьино основана в XVII в., в ней проживало служилое население [Татаурова, Крих, 2015]. В предыдущие годы раскопами изучены пять жилищ, формировавших юго-западный край деревенской улицы [Быков, Татаурова, Светлейший, 2016], выявлены пределы усадеб [Татаурова, 2016]. Раскопки проводились с геодезическим обеспечением фиксации находок и объектов, выполнена геомагнитная съемка в рамках обозначенных границ поселения.

Итоги исследований 2017 г. Целями работ были завершение исследования усадьбы, зафикси-

рованной в 2013–2014 гг., выявление северо-западной границы распространения культурного слоя. Для достижения целей раскоп был прирезан к северо-восточному краю и к северо-западной стенке изученной части поселения. Общая площадь раскрытия составила 284 м². В процессе раскопок получена существенная информация по планиграфии деревни. Выяснилось, что изба-связь, изученная в 2013–2014 гг., к которой с северо-востока примыкала деревянная вымостка, была самостоятельной усадьбой и отделена проходом от юго-западной части поселения, к которой относятся четыре жилища, представляющие один комплекс [Татаурова, 2013; Татаурова и др., 2014; Татаурова, 2016]. Раскопками 2017 г. завершено исследование части вымостки из широких досок, протяженность

которой в итоге составила в ширину (СВ – ЮЗ) ок. 8 м. С северо-востока вымостка ограничена бревном, удерживающим доски. В 80 см к северо-востоку от зафиксированного края вымостки был построен заплот из бревен, вставленных в вертикально установленные столбы. Таким образом, между вымосткой и заплотом получился проход, ведущий в усадьбу. С северо-запада к заплоту перпендикулярно примыкало бревно, вероятно, тоже являющееся частью ограды со стороны озера. В бревне прослежены пазы от косяка, что позволяет предположить наличие здесь узкой двери, ок. 50 см, ведущей через небольшое крыльцо к озеру (рис. 1, 1).

Интересно, что столбы заплота вкопаны в грунт почти на 1,5 м и имеют диаметр 35–40 см. Хорошая сохранность оснований столбов позволяет предположить, что для их изготовления использовали лиственницу. Заплот ограничивал пространство с юго-восточной от дома стороны, которое предназначалось, скорее всего, для содержания животных. Жилище прикрывало загон от господствующих ветров с озера, культурный слой за пределами деревянной вымостки (к юго-востоку от жилища) представлен навозом с небольшим содержанием в нем керамики и единичных находок. Никаких сооружений на этой площади не было, кроме двух столбов в раскопе 2013 г.

В 2 м к северо-востоку от описанной усадьбы в раскоп 2017 г. попала часть нового жилища (рис. 1, 2). Зафиксирована половина сруба с остатками глинобитной печи. Привлекает внимание сооружение, примыкающее к жилищу с юго-восточ-

ной стороны. Оно представляет собой конструкцию из тонких бревен, внутреннее пространство которой разделено на две секции (рис. 1, 2). На данном этапе исследования связи этой конструкции с жилищем не прослеживается (оба сооружения уходят за пределы раскопа), поэтому можно предположить, что она являлась хозяйственным помещением для содержания скота, прежде всего, лошадей. На это указывает структура заполнения культурного слоя в постройке – это очень плотный влажный навоз на всю глубину разреза (ок. 60 см), в котором также практически отсутствуют находки. Тогда как в расположенном рядом жилище найдена большая часть всех находок, зафиксированных в раскопе.

Инвентарь, полученный в результате изучения описанного жилищного комплекса, многочисленный, многообразный и уникальный для этого памятника. Всего найдено 288 индивидуальных находок. Среди них, преимущественно в квадратах, примыкающих к новому жилищному комплексу, обнаружено 9 монет, начала – середины XVIII в. счетный жетон с изображением Людовика XIV (рис. 2, 8). Уникальными находками можно назвать глиняные чернильницу (рис. 2, 3); погремушку (рис. 2, 2); биконическое орнаментированное изделие, скорее всего, детскую игрушку (рис. 2, 1), возможно, связанную с пасхальными праздниками. Хотелось бы узнать предназначение шести керамических шариков диаметром 2,5–3,0 см с отверстиями (рис. 2, 4, 5), ассоциирующихся с бусами или детскими игрушками, а может и с шариками счетов. К ребячьим забавам относится серия мини-

Рис. 1. Поселение Ананьино I.

1 – северо-западная часть заплота, разделявшего усадьбу, с остатками крыльца и бревном с пазами под косяк двери; 2 – часть хозяйственной постройки (конюшни?), примыкающей к жилищу.

атюрных реплик домашней глиняной посуды, найденных в жилище рядом с развалом печи.

Предметами, характеризующими статус владельца усадьбы, являются найденные железная двузубая вилка (рис. 2, 6) и половинки серебряного перстня с короной на щитке (рис. 2, 7).

Среди других вещей, зафиксированных в жилище и его пределах, есть три вида железных ножниц, ножи, кресала, чапельник, костяные гребни и расчески, детали кожаной обуви, рыболовные снасти и др. Собрана представительная коллекция фрагментов китайского фарфора и обломков стеклянных штофов. Представительные объемы имеет керамический материал, включающий сосуды домашнего изготовления, черно- и краснолощеную посуду разных типов.

Обсуждение результатов. Выявленные в процессе раскопок остатки строений позволяют сделать дополнительные выводы по планиграфии деревни. На основании ранее полученных материалов мы выделили северо-восточный и юго-западный жилищные комплексы [Быков и др., 2016; Татаурова, 2016], полагая, что с избы-связью, относимой к северо-восточному комплексу, также будут сочетаться другие постройки. Оказалось, что она представляет самостоятельный объект, ограниченный с двух сторон проходами и оградами: с юго-западной – частоколом, зафиксированным в раскопе 2013 г., с северо-восточной – заплотом, изученным в раскопе 2017 г. Заплот ограничивал пространство, которое использовалось для содержания скота, на что указывает состав культурного слоя. Внутри загона вел проход, сделанный в юго-восточной части заплота. Изба-связь имела крытый двор, вымощенный деревянными плахами, который отделял жилище от хозяйственного двора. Вход в усадьбу был со стороны озера, куда выходила фасадная часть жилища, через крыльцо и небольшую дверь у заплота. В границах усадьбы в 2013–2014 гг. с южной стороны дома зафиксированы остатки летней кухни с печью и хозяйственная яма, в которой найдена монета второй половины XVIII в. У юго-западной стены жилища росло дерево. Горница, северо-западная стена которой была фасадной и выходила к озеру, отапливалась печью, в клетки, расположенной за холодными сенями, был устроен подпол [Татаурова,

Рис. 2. Предметный комплекс поселения Ананьино I.

1 – изделие из глины с орнаментом; 2 – погремушка; 3 – глиняная чернильница; 4, 5 – глиняные шарики с отверстиями; 6 – железная вилка; 7 – половинка серебряного перстня; 8 – счетный жетон.

2016]. Такая планиграфия жилища и усадьбы обеспечивала комфортное проживание не только людям, но и домашним животным – дом, крытый двор и заплот прикрывали их от ветров с озера.

Завершение изучения этой усадьбы с северо-запада, со стороны озера, позволило оценить распространение культурного слоя, который по стратиграфическим наблюдениям сходит на нет к краю берега. Жилища располагали в 4–6 м от берега фасадной стороной к озеру, потому что на эту часть приходится наибольшее количество солнечного света.

Новая усадьба, попавшая в раскоп 2017 г., судя по составу инвентаря, могла принадлежать представителю администрации деревни или зажиточному человеку. На это указывают предметы, которые можно считать статусными: серебряный перстень, вилка [Татауров, 2014], обилие фрагментов китайского фарфора [Татауров, 2011]. Кроме того, обнаружены чернильница, достаточно мно-

го монет и счетный жетон. Рядом с домом, предположительно, была конюшня. Усадьба по этим находкам датируется началом, первой половиной XVIII в.

Выводы. Результаты работ 2017 г. позволили по-новому интерпретировать развитие планиграфии деревни и выявить расположение хозяйственного комплекса. Последнее очень важно, так как палеозоологические исследования и архивные материалы показывают наличие развитого животноводства [Татаурова, Крих, 2015; Чернова, 2017]. Обнаружены уникальные для сельского комплекса предметы, более характерные для зажиточного городского населения и представителей администрации (вилка, жетон, перстень). Интересен комплекс предметов, характеризующих мир детства: погремушка, детская посудка. Находка глиняной чернильницы и перочинных ножей [Зиняков, 2017, с. 428] в предыдущих раскопах свидетельствует о наличии грамотных людей среди жителей деревни в XVIII в. Все эти данные существенно дополняют сведения о системе жизнеобеспечения русского сельского населения XVII–XVIII вв.

Список литературы

Быков Л.В., Татаурова Л.В., Светлейший А.З. Трехмерная реконструкция археологических памятников и объектов на основе данных дистанционного зондирования и глобальных навигационных спутниковых систем // Вестн. Ом. гос. аграр. ун-та. – 2016. – № 3 (23). – С. 185–192.

Зиняков Н.М. Чернометаллические изделия поселения Ананьино в Тарском Прииртышье: технологическая характеристика // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2017. – С. 427–438.

Татауров Ф.С. Школы, основные центры производства и характер распространения фарфора из археологических памятников Западной Сибири // Культура русских в археологических исследованиях. Междисциплинарные методы и технологии. – Омск, 2011. – С. 180–189.

Татауров Ф.С. Статусные вещи как основание для сравнения сельского и городского общества Западной Сибири в XVII–XVIII веках // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2014. – С. 192–197.

Татаурова Л.В. Жилищный комплекс русского поселения XVII–XVIII вв. Ананьино I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2013. – Т. XIX. – С. 336–339.

Татаурова Л.В. Планиграфия и система жизнеобеспечения деревни Ананьино XVII–XIX веков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 435–440.

Татаурова Л.В., Быков Л.В., Макаров А.П., Орлов П.В. Междисциплинарные исследования русского комплекса XVIII века Ананьино I в 2014 году // Пробле-

мы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2014. – Т. XX. – С. 295–299.

Татаурова Л.В., Крих А.А. Система жизнеобеспечения сибирской деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. (по археологическим и письменным источникам) // Былые годы. – 2015. – Т. 37, № 3. – С. 479–490.

Чернова И.В. Реконструкция хозяйства населения деревни Ананьино в XVIII–XX веках: опыт междисциплинарного исследования // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2017. – С. 567–570.

References

Bykov L.V., Tataurova L.V., Svetleishii A.Z. Trekhmernaya rekonstruktsiya arkheologicheskikh pamyatnikov i ob'ektov na osnove dannykh distantsionnogo zondirovaniya i global'nykh navigatsionnykh sputnikovyykh sistem. In *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, No. 3 (23), pp. 185–192 (in Russ.).

Chernova I.V. Rekonstruktsiya khozyaistva naseleeniya derevni Anan'ino v XVIII–XX vekakh: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*, Omsk, 2017, pp. 567–570 (in Russ.).

Tataurov F.S. Shkoly, osnovnye tsentry proizvodstva i kharakter rasprostraneniya farfora iz arkheologicheskikh pamyatnikov Zapadnoi Sibiri. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. Mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii*. Omsk, 2011, pp. 180–189 (in Russ.).

Tataurov F.S. Statusnye veshchi kak osnovanie dlya sravneniya sel'skogo i gorodskogo obshchestva Zapadnoi Sibiri v XVII–XVIII vekakh. In *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya*, Omsk, 2014, pp. 192–197 (in Russ.).

Tataurova L.V. Zhilishchnyi kompleks russkogo poseleniya XVII–XVIII vv. Anan'ino I. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2013, vol. XIX, pp. 336–339 (in Russ.).

Tataurova L.V. Planigrafiya i sistema zhizneobespecheniya derevni Anan'ino XVII–XIX vekov. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 435–440 (in Russ.).

Tataurova L.V., Bykov L.V., Makarov A.P., Orlov P.V. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya russkogo kompleksa XVIII veka Anan'ino-I v 2014 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk, 2014, vol. XX, pp. 295–299 (in Russ.).

Tataurova L.V., Krikh A.A. Sistema zhizneobespecheniya sibirskoi derevni Anan'ino v XVII–XVIII vv. (po arkheologicheskim i pis'mennym istochnikam). In *Bylye gody*, 2015, vol. 37, No. 3, pp. 479–490 (in Russ.).

Zinyakov N.M. Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Anan'ino v Tarskom Priirtysh'e: tekhnologicheskaya kharakteristika. In *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk, 2017, pp. 427–438 (in Russ.).